

О гордости творян

Андре Жид, этот блудный сын старого, смердящего уже мира, пытающийся уйти от того, что он носит в самом себе, в своих насмешках над т. н. «комплексом превосходства», подмеченным им в облике новых поколений России (см. его «Retour de l'U.R.S.S.») выказал лишь поверхностность своей мещанско-филистерской морали и неспособность заглянуть в корни истории, из которых тянутся сейчас к жизни ростки новой морали, предшествовавшей уже Ницше, но, к сожалению, крайне неудачно и даже ложно им выраженной, — «морали господ» (по его выражению) — в противоположность «морали рабов».

Сейчас действительно совершается преодоление «морали рабов» во всех ее проявлениях — не только социальных, но и духовных. Но «мораль господ» — по буквальному смыслу выражения — коррелятивна и представляет лишь другую, обратную сторону морали рабов, как и «господин» есть тот же раб, но навыворот, ибо он соучастник одного и того же отшншения. Поэтому эта мораль не может явиться положительной формой преодоления своего необходимого коррелятива. «Комплекс же превосходства, если отвлечься от его уродливых и извращенных проявлений, что только и подметил и за что ухватился А. Жид, свидетельствует о совсем ином. Это симптоматическое проявление нарождающегося нового мироощущения, еще не осознанного и не оформившегося, — мироощущения Человека — с большой буквы, Человека в собственном смысле этого понятия, обретшего свою творческую мощь, познавшего демиургический пафос Достижения. Это действительно мораль «господства», но господства не над себе подобными, а над окружающим миром, — Природой и Историей, над своим положением и своей судьбой.

Из этого мироощущения Человека-Победителя вырастает особое, новое чувство гордости, проистекающее из того ощущения своего царственного положения в мире, которое создается по мере творческого овладения им, по мере властной его организации. Это гордость Человека-Творца, «мораль господ» в демиургическом смысле. Она навеяна тем строительным пафосом, той мистикой «гигантов», которые

пронизывают собой могучую стихию рус. революции, несмотря даже на мертвящее и всеиссушающее действие господствующего материалистического мирозерцания. Современный общий пафос грандиозных масштабов, темпов и устремлений, достигший особой, концентрированной силы в России, есть явление нового мироорганизующего демиургического сознания. И в его величественной и мощной стихии рождается то новое мироощущение и самоощущение человека, которому мешают выжаться и оформиться лишь господствующие буржуазно-материалистические формы существования и мировоззрения, поддерживающие человека, вопреки его безграничным возможностям, на уровне полускотского сознания и бытия.

Точно также и в современной России, вопреки официально-господствующему марксистскому материалистическому мирозерцанию, с его аморально-нигилистической концепцией неизменности и ничтожества человека, вся практика строительства, усилий к овладению природной и социальной стихией и подчинению ее Человеку, твердит и учит о противоположном. И надо думать, что только благодаря этой официально-материалистической коре, пробивающееся сквозь нее новое мироощущение и сознание высшего достоинства и призвания человека принимает такие уродливо-комические и отталкивающие формы, — часто простого бахвальства и чванства.

Мы, несмотря на это, все же с удовлетворением регистрируем этот интересный и знаменательный «комплекс», подмеченный А. Жидом, хотя он и наблюдал его т. ск. дважды извращенным: с одной стороны его собственной упадочно-больной «апперцепцией», а с другой — призмой того господствующего материалистического мирозерцания, в которой он преломляется.

Б.